

П. Пospelов

Ленские прииски
Сборник документов

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
П11

П. Поспелов

П11 Ленские прииски: Сборник документов / П. Поспелов – М.: Книга по Требованию, 2017. – 582 с.

ISBN 978-5-458-39969-2

В сборнике показаны Ленские прииски от появления в тайне первых золотопромышленников до образования крупнейшего акционерного общества, тесно связанного с российским и мировым финансовым капиталом; показана каторжная жизнь рабочих, полукрепостные условия их труда и быта и борьба их против капиталистов, начиная от 70-х годов прошлого столетия. «Отважная борьба павших в далекой тайге от царских пуль товарищей не забыта победившим пролетариатом» (Сталин). Этой борьбе в книге уделено большое внимание; в ярких документах освещена героическая забастовка 1912 года, показан зверский расстрел рабочих. В сборнике отображен 1917 год, показана большевизация масс, упорная самоотверженная борьба рабочих за советскую власть и разгром колчаковщины на Лене.

ISBN 978-5-458-39969-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

А Н Н О Т А Ц И Я

В сборнике показаны Ленские прииски от появления в тайге первых золотопромышленников до образования крупнейшего акционерного общества, тесно связанного с российским и мировым финансовым капиталом; показана каторжная жизнь рабочих, полукрепостные условия их труда и быта и борьба их против капиталистов, начиная от 70-х годов прошлого столетия.

«Отважная борьба павших в далекой тайге от царских пуль товарищей не забыта победившим пролетариатом» (Сталин). Этой борьбе в книге уделено большое внимание; в ярких документах освещена героическая забастовка 1912 года, показан зверский расстрел рабочих.

В сборнике отображен 1917 год, показана большевизация масс, упорная самоотверженная борьба рабочих за советскую власть и разгром колчаковщины на Лене.

Составители сборника

В. БУХИНА

Е. ГРЕКУЛОВ

Вступительная статья

В. БУХИНОЙ

Редактор

А. ГАЙСИНОВИЧ

ЛЕНСКИЕ ЗОЛОТЫЕ ПРИИСКИ

Апрельский расстрел 1912 года поставил Ленские прииски в центр внимания всей России. Петербургская биржа откликнулась резким падением ленских акций, бывших до того «излюбленной» спекулятивной бумагой биржевых дельцов Петербурга и Лондона. Пролетариат ответил на массовый расстрел рабочих стачками протеста и могучим революционным подъемом.

Что же представляли собой эти далекие сибирские прииски, откуда и до 1912 года и после него, вплоть до Великой пролетарской революции, золото звонкой струей лилось в карманы петербургских баронов и английских лордов, отставных министров и банковских воротил; какими путями и методами заставляли рабочих разрабатывать недра в холодной тайге и добывать тысячи пудов чистого золота для господ акционеров; как жили и боролись рабочие на Ленских золотых приисках?

* * *

Золото на Лене было открыто около ста лет тому назад, в районе притоков Лены — Олекмы и Витима. В этих местах не было никакого оседлого населения. Здесь жили только якуты — охотники и скотоводы, — да тунгусы со стадами оленей перекочевывали с одной горной речки на другую. С давних времен иркутские купцы вели торговлю с кочевыми якутами и тунгусами, меняя хлеб, овощи и другие товары на меха. Для торгового дела устраивали в разных местах небольшие ярмарки. На одной из таких ярмарок иркутский купец Трапезников увидел в руках тунгуса золотой самородок. Тунгус не знал, для чего и как употребляется золото. Самородок нравился ему просто как блестящий диковинный предмет. Но Трапезников прекрасно знал цену и значение золота и сразу заинтересовался заманчивой находкой. Он нанял тунгуса-проводника и послал доверенного исследовать местность, где был поднят самородок. Золото было найдено, и

тогда «золотая лихорадка» охватила богатое иркутское купечество. Трапезников, Базилевский, Герасимов, Баснин, Катывцев и другие купцы организовали десятки небольших поисковых партий, которые разбрелись по суровой безлюдной приленской тайге. Руководствуясь всякого рода «приметами», с помощью тунгусов и якутов поисковые партии очень скоро нашли богатое золото на Хомолхо, Ныгри, Малом Патоме и других речках.

Трудно было добыть золото из недр земли. Новый золотопромышленный район был дик и пустынен, удален от сколько-нибудь удобных путей сообщения. Глухая таежная тропа была большей частью единственным путем, связывавшим прииск с судоходной рекой или жилым местом. Короткое лето, суровая зима, безлюдье, отсутствие какой бы то ни было земледельческой культуры, необходимость привозить за тысячи верст продовольствие — вот те условия, в которых создавалась золотопромышленность в Олекминско-витимском крае.

Золото на Лене было в россыпях, оно залегалo иногда довольно близко к поверхности земли, а иногда на очень большой глубине. В том и другом случае, чтобы добраться до драгоценного металла, нужно было произвести огромные земляные работы: сделать разрез, т. е. снять всю лустую, не содержащую золота породу, или прорыть глубокие шахты. Откуда было взять в этой глуши сотни рабочих, которые при помощи самых простых орудий — кайлы и лопаты — могли бы выкопать миллионы пудов песков, добыть золото и промыть его на несложных промывальных приборах — вашгерде и бутаре?

Первыми рабочими на приисках были якуты и тунгусы. Но привыкших к кочевой жизни охотников и скотоводов невозможно было быстро приспособить к тяжелым земляным работам, к упорному повседневному труду. Выработка тунгусов и якутов была мала, они скоро заболели и большей частью разбежались.

Но в Сибири нашлась другая категория людей, которых золотопромышленники сумели поставить в положение кабальных и крепостных и неограниченно эксплуатировать. Это были каторжане и ссыльнопоселенцы.

Бесправие и порабощение этих рабочих были беспредельны. Ссыльнопоселенец не мог свободно распоряжаться даже своим грошовым заработком. При выдаче паспорта из полагавшегося ссыльнопоселенцу в счет заработной платы задатка вычитывался годовой оклад податей. При увольнении же ссыльнопоселенца из остатков его заработной платы удерживались и отсылались по месту приписки числившиеся за ним недоимки. В результате рабочий уходил с пустыми руками, а часто даже оказывался «в долгу» у золотопромышленника и вынужден был оставаться на приисках, чтобы отработать свой долг. Зная, как тяжела работа

на приисках и как ничтожна получаемая оплата, ссыльнопоселенцы пытались избавиться от работы на золотых промыслах. Единственным средством для этого был побег, так как оставить работу по своему желанию ссыльнопоселенец не мог.

Чтобы помешать поселенцу бежать, на помощь хозяину приходил весь аппарат местной полицейской власти. «Не явившиеся на прииск рабочие, а также бежавшие с промыслов насильно препровождаются местным сельским полицейским начальством к золотопромышленникам для выполнения своих по найму обязанностей» *. А водворив этих закабаленных рабочих на прииски, с ними жестоко расправлялись — сажали под арест, секли розгами и т. п.

Немногие рабочие, приходившие на прииски по своей воле, попадали в те же условия, что и их «каторжные» товарищи. Их так же эксплуатировали, так же сажали под арест и наказывали розгами за малейшую провинность. Нанявшись на золотые прииски, рабочие должны были пройти пешком по глухой таежной дороге огромное расстояние от сборного пункта до места работы, делая по 25 верст ежедневно. «Причем на каждые сутки получать нам по три фунта ржаных сухарей и кроме сего ничего более не требовать», обязывались рабочие.

Рабочий лишался элементарнейшего права жить со своей семьей. Взять с собой жену и детей рабочий мог лишь с особого разрешения приискового управления, а такое разрешение давалось очень редко.

Женщины, которым разрешалось приехать на прииски, попадали в полную зависимость от промысловой администрации и подвергались самой жестокой эксплуатации. Они обязаны были выполнять всю черную домашнюю работу в рабочих казармах, обязаны были пить и стирать на рабочих, живших без жен.

Под страхом выселения с приисков женщины обязаны были исполнять решительно все, что требовала от них администрация. Это порабощение женщины достигло своего апогея накануне ленского расстрела, при «белозеровском режиме», когда издевательство над женами и дочерьми рабочих приняло самые варварские формы.

Рабочие по произволу администрации должны были работать неограниченное время.

В договоре, который золотопромышленное товарищество заключало с рабочими, было такое обязательство: «Состоя на промыслах, во всякое время года начинать нам работу с пяти часов утра и оканчивать в восемь часов пополудни... В случае же экстренных работ, не терпящих отлагательств, несмотря

* Цитаты без ссылок здесь и ниже взяты из настоящего сборника.

ни на какое время... должны мы работать, сколько потребует необходимость со всевозможною скоростью и усердием».

За свою работу приисковые рабочие получали ничтожную заработную плату. «Пока мы будем находиться в работе, то выдачу нам денег и отпуск разных товарных вещей предоставляем в усмотрение управления, сколько когда оно сочтет возможным», говорится в 13-м пункте договора. А в 11-м пункте рабочие обязуются «самовольно никуда не отлучаться, но быть в повиновении, не грубить, не упрямствовать».

Заставляя рабочих подписывать кабальный договор, золотопромышленники, со своей стороны, не брали на себя никаких обязательств. Уже следование панятых рабочих на прииски было обставлено исключительными трудностями. Рабочие должны были делать ежедневные 25-верстные переходы в условиях таежного бездорожья, питаться ржаными сухарями «и кроме сего ничего не требовать». За промедление в пути рабочие обязывались отработать соответствующее количество дней.

По договору никто из рабочих не имел права требовать увольнения до окончания срока найма, зато промысловое управление было вправе уволить рабочих «во всякое время, как всех, так и каждого порознь, или передать другому золотопромышленнику». И прав был автор статьи «Причины приисковых беспорядков», писавший в «Восточном обозрении»: «Стоит познаться с контрактами, заключаемыми с приисковыми рабочими, чтобы понять, что положение рабочего на приисках вполне кабально, что, подписавшись под контрактом, он продает золотопромышленнику и душу и тело».

«Правила о найме рабочих на Сибирские золотые промыслы», изданные в 1870 году, всецело признавали и поддерживали кабальные отношения, существовавшие на приисках. А чтобы держать рабочих в страхе и подчинении, были учреждены так называемые «партионные расправы», состоявшие из назначенного хозяином старосты и двух выборных. «Озлаченной расправе, — говорится в пункте 11-м правил, — предоставляется подвергать рабочих по словесному приговору, за маловажные проступки денежным взысканиям до трех рублей или аресту до семи дней, или наказаниям до двадцати ударов». Не довольствуясь «правилами» 1870 года, золотопромышленники Олекминского округа добивались того, чтобы не только полиция, но и приисковой администрации было предоставлено право подвергать рабочих «аресту в карцерах на время от 3 до 5 дней. При этом дозволить арестовать как поселенцев, так и крестьян и мещан». За более важные проступки наказывал рабочих урядник и другие чины приисковой полиции, самым усердным образом служившие золотопромышленникам. Главный представитель местной полиции — горный исправник — и все прочие

полицейские власти были на содержании у золотопромышленников, получали от них во много раз больше денег, чем от казны. Все полицейские чиновники в сущности были приказчиками золотопромышленников и всемерно старались обеспечить сохранение «порядка» на приисках, покорность и повиновение рабочих.

Но «порядок» на приисках часто нарушался, рабочие то и дело выходили из повиновения и поднимали «бунты», наводя страх и трепет на начальство. Волнения на Лене начались очень рано, вспыхивали легко и быстро. Приисковая обстановка вызывала эти волнения. Эта же обстановка придавала им особый своеобразный характер. Тяжелая, изнурительная работа, жестокое и грубое обращение служащих, полиции и «охранявших» прииски казаков держали рабочих в состоянии постоянного напряжения. И иной раз достаточно было самого незначительного повода, чтобы вспыхнул стихийный грозный протест и возмущение. Темные малосозпательные рабочие не знали, «...отчего именно их положение так безнадежно и к чему они должны стремиться»*. Но перед ними был прямой и непосредственный враг — приисковая администрация и казаки. На них-то с величайшей силой обрушивались гнев и ярость рабочих. Полиция, как всегда и везде в России, старалась схватить вожakov и «зачипщиков» волнений, и в этих случаях сопротивление массы достигало крайней остроты. В 1873 году на одном из приисков Ленского товарищества был арестован такой «зачипщик» и отведен в казачью, где было помещение для арестованных. «Масса рабочих, узнав об этом, нахлынула в казачью в намерении освободить взятого и избить казаков». Нападение рабочих было до того сильно, что казаки в страхе разбежались и попрятались, кто куда мог. Только хитростью и обманом удалось успокоить рабочих.

С приисков Ленского товарищества волнения перекинулись на другие прииски. На золотых промыслах Пермикина рабочие осаждали дом управляющего до трех часов ночи. В Малопатомском товариществе управляющий так испугался рабочего бунта, что хотел немедленно уехать с приисков. С трудом уговорили его остаться.

Арест товарища почти всегда вызывал бунт, иногда вспыхивавший и мгновенно потухавший, а иногда длительный и упорный. Очень характерны волнения, происходившие в 1876 году на Благовещенском прииске Прибрежно-витимской компании Базанова и Серебрякова. В 1874 году промысловое управление «для наблюдения за порядком» кроме казаков организовало еще команды из поселенцев-черкесов. Черкесы страшно раздражали

* Ленин, т. II, стр. 573.

и озлобляли рабочих, но до поры, до времени на приисках было тихо. Наконец наступил день, когда возмущение рабочих прорвалось. Поводом опять-таки послужил арест рабочего, Якова Непомнящего, на этот раз не за участие в волнениях, а за то, что он отправился к спиртоносам за спиртом.

Спиртоносами в тайге называли торговцев, приносящих спирт на прииски. Продажа спирта, как и вся вообще торговля на приисках, была исключительно в руках промыслового управления. Частная торговля не разрешалась. Рабочий получал от управления в счет заработной платы все предметы питания по определенной норме. Спирт также выдавался по норме — $\frac{1}{100}$, а для некоторых категорий $\frac{2}{100}$ ведра в день. Больше спирта достать на приисках нельзя было. Между тем работа в мокрых шахтах и в открытых разрезах при морозе в 40 градусов вызывала потребность в спирте. Спирт же был единственным средством забыться, и рабочие готовы были добыть его любой ценой. На этой почве и вырос своеобразный тип спиртоноса.

Спиртоносами часто становились бежавшие с приисков рабочие, которые массами бродили по тайге, не имея никакой работы. Спиртом торговали также беглые каторжники, ссыльнопоселенцы, якуты, умевшие даже без тропинки найти дорогу в тайге, и всякого рода люди, не боявшиеся риска и опасностей. Торговля спиртом была очень выгодна, но и опасна. Казаки и полиция расставляли вокруг приисков кордоны, а часто отправлялись в самую тайгу ловить спиртоносов, которые обыкновенно были вооружены лучше полиции. Хорошо организованная партия спиртоносов запасалась лучшими берданками, револьверами и кинжалами. Временами спиртоносы наводили такую панику, что «ни служащие, ни подрядчики не решались ездить даже днем, не говоря уже о ночном времени». Они внушали страх также и казакам. Встретив большую партию спиртоносов, казаки прятались или обращались в бегство. Но если спиртоносов было мало или они были плохо вооружены, их ожидала жестокая расправа. Их прежде всего избивали до полусмерти, сажали под арест и потом уже предавали суду.

Арест товарища за то, что он хотел купить спирт, вывел рабочих из терпения. Узнав об аресте Якова Непомнящего, рабочие собрались у казачьей Благовещенского прииска и стали требовать его освобождения. Затем рабочие в 10 часов вечера пришли на «главный стан», где жили горный исправник и приисковая администрация, и потребовали, чтобы с приисков были убраны черкесы и сменен становой Сюзев. Один из хозяев, Немчинов, находившийся в это время на прииске, спрятался от рабочих. Черкесы разбежались. Перепуганная администрация уступила: черкесов убрали и сменили Сюзева. После этого рабочие приступили к работе.